

Слово Святителя Николая (Велимировича), Епископа Жичского (+1956г.) в Неделю 29-ю по Пятидесятнице

*Евангелие об исцелении десяти прокаженных
Лк., 85 зач., XVII, 12-20.*

Будем учиться на примере малых вещей, если не можем сразу понять великие.

Если мы не можем понять, как Бог видит всех людей, посмотрим, как солнце освещает все предметы на земле.

Если мы не можем понять, как душа человеческая не может ни единой минуты жить без Бога, посмотрим на то, как тело человеческое не может ни единой минуты прожить без воздуха.

Если мы не знаем, зачем Бог требует от людей послушания, разберем, зачем глава семьи требует послушания от своих домочадцев, царь — от своих подданных, полководец — от воинов, архитектор — от строителей.

Если мы не знаем, почему Бог требует от людей благодарности, подумаем и уразумеем, почему родитель требует благодарности от своих чад. Но остановимся на некоторое время именно на этом вопросе: почему родители требуют от своих чад благодарности?

Почему отец требует от своего сына, чтобы тот кланялся ему, снимая шапку, и благодарил за всякую большую и малую вещь, от родителей полученную? На что это отцу? Разве сыновняя благодарность делает его богаче, сильнее, уважаемее, влиятельнее в обществе? Нет, нисколько. Но если он лично ничего не имеет от сыновней благодарности, не смешно ли, что он непрестанно учит ей свое дитя и приучает его быть благодарным, и не только родитель набожный, но даже и ненабожный?

Нет, это нисколько не смешно; это благородно. Ибо в сем проявляется самая бескорыстная любовь родительская, которая и заставляет родителей учить свое чадо благодарности. Зачем? Чтобы чаду было хорошо. Чтобы чадо выросло, как садовый плод, а не как дикое терние. Чтобы ему было хорошо в этой временной жизни среди людей, среди друзей и врагов, в селе и в городе, во власти и в торговле. Ибо повсюду благодарного человека ценят, любят, приглашают, помогают ему и привечают. Кто научит быть благодарным, научит быть и милостивым. А милостивый человек свободнее шагает по этой земле.

А теперь спросим себя, почему Бог требует благодарности от людей? Почему Он требовал от Ноя, Моисея, Авраама и других праотцев, чтобы они приносили Ему благодарственные жертвы (Быт. 8, 20; 12, 7-8; 35, 1; Лев. 3, 1)? Почему

Господь наш Иисус Христос ежедневно являл людям пример того, как следует воздавать хвалу Богу (Мф. 11, 25; 14, 19; 26, 26-27)? Почему и святые апостолы делали то же самое (Деян. 2, 47; 27, 35), заповедуя всем верным всегда за все благодарить Бога (Еф. 5, 20; Кол. 3, 17)? Не разумно ли то, что восклицает великий Исаия: *Вспомяну милости Господни и славу Господню за все, что Господь даровал нам, и великую благость Его к дому Израилеву, какую оказал Он ему по милосердию Своему и по множеству щедрот Своих* (Ис. 63, 7)? Или то, что умиленный псалмопевец советует своей душе: *Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его* (Пс. 102, 2)? Так почему же Бог требует от людей благодарности? И почему люди платят ему благодарностью? Из бесконечной любви Своей к людям требует Бог, чтобы люди Его благодарили. Благодарность человеческая не сделает Бога ни более великим, ни более могущественным, ни более славным, ни более богатым, ни более живым; но она сделает более великими, могущественными, славными, богатыми и живыми самих людей. Благодарность человеческая ничего не прибавит к миру и блаженству Бога, но она прибавит мира и блаженства самим людям. И благодарность Богу несколько не изменит существования и бытия Божия, но изменит существование и бытие благодарящего. Лично Богу не нужна наша благодарность, как не нужна Ему и наша молитва. Но все-таки Господь, сказавший: *знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него* (Мф. 6, 8), в то же время учит нас, *что должно всегда молиться и не унывать* (Лк. 18, 1). Итак, хотя Бог не имеет потребности в нашей молитве, Он все же повелевает нам молиться. И хотя Он не имеет потребности в нашей благодарности, он все же требует от нас благодарности, которая по сути является не чем иным, как молитвой, молитвой благодарственной. Ибо благодарность Богу воздвигает нас, смертных, из тления смертного, освобождает от привязанности к тому, с чем мы однажды, хотим мы этого или не хотим, должны будем расстаться, и прилепляет к Живому и Бессмертному Богу, близ Которого мы никогда не будем в жизни вечной, если не прилипимся к Нему в жизни временной. Благодарность облагораживает благодарящего и трогает благодетеля. Благодарность дает крылья милосердию в мире и освежает всякую добродетель. Впрочем, смертный язык не может даже отдаленно живописать красоту благодарности и уродство неблагодарности так ясно, как они представлены в сегодняшнем Евангельском чтении.

Во время оно, когда входил Христос в одно селение, *встретили Его десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Десять прокаженных!* Страшно увидеть и одного, а тем паче толпу из десяти человек. Тело, покрытое с головы

до пят белыми язвами, а затем белыми гноящимися струпьями, которые сначала свербят, а потом жгут как огонь! Тело, гниущее и распадающееся! Тело, в котором гной сильнее крови! Тело, которое есть сплошной смрад и изнутри, и снаружи! Таков человек, больной проказой. И когда проказа охватит и нос, и рот, и глаза, можете себе представить: каков воздух, которым дышат через гной? Какова пища, которую вкушают вместе с гноем? И как вообще выглядит мир, когда на него смотрят сквозь гной?

По закону Моисея прокаженным было запрещено каким бы то ни было образом входить в соприкосновение с остальными людьми. Впрочем, это и теперь так в тех местах, где есть проказа. Чтобы кто-нибудь не подошел близко к прокаженному, тот обязан был издали кричать: «Нечист, нечист!» Буквально так и написано в законе: *У прокаженного, на котором эта язва, должна быть разодрана одежда, и голова его должна быть не покрыта, и до уст он должен быть закрыт и кричать: нечист! нечист* (Лев. 13, 45)! Должна быть разодрана одежда — чтобы была видна проказа. Голова должна быть не покрыта — опять же для того, чтобы видно было, что он прокаженный, поскольку от проказы волосы изменялись в белые и вылезали. До уст он должен быть закрыт — снова опознавательный знак для проходящих мимо. И кроме всего этого, прокаженные были обязаны еще и кричать: «Нечист! Нечист!» Их выгоняли из города или села, и они жили хуже, чем скоты, — отверженные, презираемые, забытые. *Нечист он*, говорит закон, *он должен жить отдельно, вне стана жилище его* (Лев. 13, 46). Их считали мертвыми, хотя их удел был страшнее смерти.

Мимо таких оборванных и смердящих обломков жизни проходил в тот день Иисус, Источник здоровья, красоты и силы. А когда прокаженные узнали, что это Он, то *остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас*. Откуда сии несчастные могли узнать об Иисусе, что Он в силах им помочь, если они не входили в общение с людьми? Вероятно, кто-нибудь, бросая хлеб с дороги, сообщил им эту новость. Конечно, издали дошел до их слуха глас о той единственной на свете новости, которая могла их интересовать. Все остальное, что происходило в мире: смена царей и битвы народов, строительство и разрушение городов, развлечения, пожары и землетрясения, — все для них было безразлично. Облеченные в гной, они могли думать только об этой своей злосчастной одежде и, может быть, еще о том, кто мог бы с них эту одежду снять и облечь в одеяние здоровья. Услышав о Господе нашем Иисусе Христе как о всемогущем Целителе, они, безусловно, слышали и об особых случаях исцеления Христом подобных им прокаженных (Лк. 5, 12-13). Потому они и должны были желать счастливого случая встретиться с Господом. Где-то на краю равнины Галилейской, где дорога начинает подниматься на

Самарийские холмы, поджидали они Его. Там Он проходил, направляясь в Иерусалим. И вот счастливый случай, не случайный, но Богом устроенный! Они видят Христа, идущего со Своими учениками. И видя Его, они закричали в один голос: *Иисус Наставник! помилуй нас*. Почему они называют Его Наставником? Потому что это слово более значительно и указывает на большее достоинство, чем наименование учителя. Ибо «наставник» означает не просто учитель, но и душепопечитель, словом, примером и заботой руководящий людей на пути спасения. Почему же тогда они не называют Его Господом, словом, содержащим в себе еще более достоинства и значения, чем слово «наставник»? Конечно, потому что еще не узнали о сем достоинстве Христовом.

Помилуй нас, — кричали они громким голосом. *Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились*. В одном из предыдущих случаев исцеления прокаженных Господь прикоснулся рукой к больному и сказал ему: *очистись. И тотчас проказа сошла с него* (Лк. 5, 13). А в этом случае Он не только не прикасался к прокаженным, но даже не подходил к ним близко. Ибо они *остановились вдали* и вопияли к Нему. Таким образом, и Он вынужден был крикнуть им издалека. Почему Господь посылает их к священникам? Потому что на священниках лежала обязанность провозглашать прокаженных нечистыми и изгонять их из общества, а исцеленных признавать чистыми и здоровыми и возвращать их в человеческое общество (Лев. 13, 34, 44). Господь не хочет нарушать закон, тем более что закон не мешал, а, напротив, помогал в данном случае Его делу, поскольку сами священники получили бы возможность убедиться, что десять прокаженных исцелились, и сами это подтвердили бы и засвидетельствовали. Итак, услышав, что Господь им сказал и куда их послал, они направились в свое село, чтобы так и поступить. Но вот, по дороге они взглянули на себя, и проказы на них не оказалось. *И когда они шли, очистились*. И они посмотрели на свои тела — и тела их были здоровы и чисты, и они посмотрели друг на друга и убедились, — то все они были здоровы и чисты. И короста, и гной, и смрад — все исчезло, так что ни следа на них не осталось от ужасной проказы. Кто мог бы сказать, что сие чудо Христово не больше, чем воскрешение мертвых? Вдумайтесь немного в тот факт, что одним могущественным словом десять прокаженных человеческих тел, изъеденных недугом, внезапно стали здоровыми и чистыми! И когда вы вдумаетесь, то сами легко признаете: воистину, слово сие не могло исходить от смертного человека! Слово сие должен был изречь Бог через телесный орган человеческий. Действительно, человеческий язык его произнес, но оно происходило из той же глубины, из которой вышло и повелительное слово, повлекшее за собой создание мира. Есть слова и слова. Есть слова чистые и безгрешные, которые потому и обладают силой. Эти слова проистекают из

первоисточника вечной любви. Пред ними распахиваются врата всех вещей; им покоряются вещи, и люди, и болезни, и духи. А бывают слова, разбавленные водой, притупившиеся, умерщвленные грехом, которые производят действия не больше, чем свист ветра в полом тростнике; и сколько бы таких мертвых слов не произносили, они остаются бессильными, как воздействие дыма на железную дверь. И еще представьте себе, какое для нас ни с чем не сравнимое утешение — знать, в какого всемогущего и человеколюбивого Господа мы веруем! *Бог же нашъ на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори.* Он есть Начальник жизни, Он - Повелитель болезней, Он — Властитель природы, Он — Победитель смерти. Мы сотворены не бездумной и бессловесной природой, но Им, премудрым. Мы являемся не рабами природных условий, но слугами Бога Живаго и человеколюбивого. Мы не игра случая, но создания Того, кто сотворил и наших старших братьев, ангелов и архангелов, и все бессмертное воинство небесное. Хоть мы в этом мире и страдаем, Ему известны смысл и цель наших страданий; хоть мы и прокажены грехом, Его слово сильнее проказы — как телесной, так и душевной; хоть мы и тонем, Его спасительная рука близ нас; хоть мы и умираем, Он ждет нас по ту сторону могилы.

Но возвратимся к Евангельскому рассказу об исцелении прокаженных и посмотрим теперь на ясную картину благодарности и неблагодарности. Что же сделали эти прокаженные, заметив, что исцелились от своего недуга? Вот что: только один из них возвратился поблагодарить Христа, а другие девять продолжили свой путь, забыв о своем Благодетеле и Спасителе.

Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был Самарянин. Этот единственный благодарный человек, увидев, что тяжкая болезнь его оставила, облегченно вздохнул, словно его перестали душить лютые змеи, и первой его мыслью было поблагодарить Того, Кто спас его от неопишемого несчастья. И как он только что возвышал свой хриплый голос и гнойными устами взывал: *Иисус Наставник! помилуй нас* — так теперь он возвышает звонкий голос из здоровой груди и здоровыми и чистыми устами громко прославляет Бога. Но этого ему было недостаточно, и он побежал назад к своему Благодетелю, чтобы выразить ему благодарность. И, возвратившись ко Христу, он пал пред Ним ниц, уже не на изъязвленные и больные, но на здоровые колени, и принялся благодарить Его. Тело исполнено здравия, сердце — радости, очи — слез! Вот истинный человек. Только что он был скоплением гноя, а теперь снова стал человеком! Только что он был извергнутым отбросом жизни людской, а теперь — снова достойный член человеческого общества! Только что он был унылой трубой, игравшей одну лишь песню: «Нечист, нечист,» а теперь он — радостная труба хвалы и славы Божией!

И сей единственный благодарный человек был не иудей, но самарянин. Самаряне же были не иудеи, но или чистокровные ассирийцы, или потомки ассирийцев и иудеев. Это те самые ассирийцы, которых некогда царь Ассирийский Салманассар поселил в покоренной Самарии, предварительно переселив оттуда в Ассирию израильтян (4 Цар. 17, 3-6, 24). Что и сей благодарный человек был чистокровный ассириец, видно из того, что Сам Господь называет его *иноплеменником*:

Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? где же девять? как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? Слышите ли, как мягко Господь укоряет неблагодарных? Он только расспрашивает о них — разве и они не исцелились? И почему и они не возвратились поблагодарить? Он спрашивает, не потому что не знает, что все они очистились. Нет, он знал, что они исцелятся, прежде чем встретил их и увидел. Но, задавая сей вопрос, Он упрекает. И какой же это мягкий упрек, не правда ли? Как любой из нас, когда подарит монету какому-нибудь бедняге, кричит и бушует, если тот его не поблагодарит! А представьте себе, как бы каждый из нас самым грозным образом изобличил девять больных людей, если бы он, предположим, сумел возвратить им здоровье, а они бы даже не выразили благодарности за такую неоплатную услугу! Как же все дни наполнены человеческими криками на неблагодарных! Как тяжел воздух от злобы и проклятий, каждый день с утра до вечера сыплющихся из людских уст на неблагодарных! Между тем, как ничтожно все, сделанное человеку человеком по сравнению с теми благодеяниями, что творит людям Бог, творит без устали и непрестанно, от колыбели человека до могилы! Но все-таки Бог не кричит, не бранит, не проклинает неблагодарных, но лишь мягко укоряет их, спрашивая тех, кто молится Ему келейно или в храме: где же прочие Мои чада? Не даровал ли Я тысячам из них здравие, но се, только сотни вас, благодарящих? Не украсил ли Я урожаем нивы, и не у всех ли Я наполнил загоны для скота, но се, лишь немногие из вас преклоняют предо Мною колени и воздают хвалу? Где прочие Мои чада? Где могущественные и сильные, владеющие народами Моей силой и с Моей помощью? Где богатые и преуспевшие, обогатившиеся Моим богатством и преуспевшие по Моей милости? Где здоровые и веселые, исполнившиеся здравия и веселия из Моего источника? Где родители, детям которых Я помогаю расти и крепнуть? Где учителя, которым Я прибавляю мудрости и знаний? Где многочисленные больные, исцеленные Мною? Где многие и многие грешники и грешницы, души которых Я очистил от греха, как от проказы?

Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменника? Он единственный вернулся, чтобы поблагодарить. Но разве для Христа существуют

иноплеменники? Разве Он пришел спасти не всех людей, а только иудеев? Иудеи хвалились своей богоизбранностью и тем, что своим богопознанием превосходили все остальные народы земли. Но вот пример, показывающий тупость их ума и окаменение сердца! Ассириец, язычник, оказался обладателем более просветленного ума и благородного сердца, чем хвастливые иудеи. Но, к сожалению, эта история и до сего дня повторяется с избранными и неизбранными. И сегодня некоторые из язычников обладают более открытым к Богу умом и благодарным Ему сердцем, чем многие и многие христиане. Многие мусульмане или, скажем, буддисты своим усердием в молитве и теплою благодарностью Творцу могут пристыдить иных христиан.

Наконец, сей рассказ завершается словами Спасителя, обращенными с этому благодарному самарянину:

И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя. Видите, сколь велик Господь в смирении, так же как и в благодати! Для Него является радостью назвать людей сорботниками в Своих великих и благих делах. Этим Он хочет возвысить достоинство униженного и уничиженного рода человеческого. Будучи превыше человеческого тщеславия и гордости, Он желает разделить Свои заслуги с другими, Свое богатство — с бедными, Свою славу — с несчастными и жалкими. *Вера твоя спасла тебя.* Действительно, этот Самарянин веровал, как веровали и остальные девять прокаженных; ибо если бы они не веровали в могущество Господа, то не кричали бы: *Иисус Наставник! помилуй нас.* Но чего стоила эта их вера? Они могли с тою же верой кричать к тысячам самых прославленных врачей на земле: «Помилуйте нас и исцелите нас!» Но все было бы напрасно. Предположим даже, что кто-нибудь из этих тысяч земных смертных врачей вылечил бы их: как вы думаете, стал бы он — любой из них — приписывать сие исцеление вере больного, а не себе, исключительно себе и своим способностям? Не в обычае ли у земных смертных врачей намеренно замалчивать роль больных в выздоровлении, чтобы таким образом как можно ярче выделить исключительно себя самого и свои заслуги? Так относятся люди к людям. А Господь наш Иисус Христос относится к людям иначе. Христос поставил Свой воз пшеницы, а прокаженный самарянин бросил в этот воз одно свое зерно. Христов воз пшеницы есть Его Божественная сила и власть, а зерно прокаженного — его вера во Христа. Но справедливый и человеколюбивый Христос не хочет скрыть даже одного этого зерна, напротив, воздает ему большую честь, чем Своему возу. Потому он и не говорит, как сказали бы в подобном случае все смертные: «Мой воз пшеницы напитал тебя», но: «Твое зерно тебя напитало!» Он не говорит: «Я спас тебя!», но: *Вера твоя спасла тебя.* О, сколько великодушия в сих словах! И какой урок всем нам! И какой укор самолюбию и гордости людской!

Пусть придут и со стыдом научатся от Христа праведного все, скрывающие зерно чужой заслуги и выпячивающие свой воз. Они являются похитителями и ворами не меньше, чем богач, присоединяющий маленькое поле бедняка к своему большому!

Пусть придут и со стыдом научатся от Христа справедливого все генералы, скрывающие вклад своих солдат в победу, но громко трубящие повсюду о своих исключительных заслугах!

Пусть придут и со стыдом научатся от Христа смиренного все торговцы и промышленники, замалчивающие роль своих работников и помощников в своем успехе и приписывающие его лишь собственному трудолюбию, мудрости и удачливости!

Пусть, наконец, придет и со стыдом научится от Христа человеколюбивого и весь человеческий род, в гордой слепоте своей приписывающий все благо, все умение, все успехи исключительно себе, но замалчивающий львиную долю Божию во всем этом или забывающий о ней! Пусть придет и научится, видя, как справедливый Бог не замалчивает ни одного зерна заслуги человеческой в целом возе Своих заслуг, но, напротив, Свои заслуги скрывает и молчит о них, а подчеркивает заслуги людей!

Можно ли представить себе более сильный удар и более страшный упрек людям за их воровство, хищения, грубость, отсутствие человеколюбия и боголюбия? Воистину, имеющий стыд устыдится при виде такого смирения Христова. Имеющий в себе одну непогашенную искру совести покается в своем грубом и глупом самохвальстве и выставлении себя напоказ и станет благодарным по отношению к Богу и людям. А благодарность научит его справедливости, праведности и смирению.

О, если бы мы, христиане, знали, от какой душевной проказы ежедневно врачует нас Христос, мы немедленно возвратились бы к Нему, пали ниц к ногам Его, громким голосом прославляя Бога, и благодарили бы Его от сего часа до часа смертного — до часа смертного, который не далеко от каждого из нас! Господу и Спасу нашему Иисусу Христу честь и слава, со Отцем и Святым Духом — Троице Единосущной и Нераздельной, ныне и присно, во все времена и во веки веков. Аминь.

Поучение Священномученика Иоанна (Восторгова) (+1918г.) в Неделю 29-ю по Пятидесятнице

Корень всех несчастий

Евангельское чтение нынешняго воскреснаго дня мы слышим за богослужениями очень часто. Повесть об исцелении десяти прокаженных мужей и о том, как только один из исцеленных оказался благодарным и, возвратившись к Иисусу Христу, воздал Ему хвалу, эта святая повесть читается пред нами на каждом благодарственном молебствии. Она примером благодарнаго самарянина учит нас никогда не забывать благодеяний Божиих к роду человеческому; она предупреждает нас, чтобы мы не впади в тяжкий грех неблагодарности к нашему Благодетелю Господу.

Но не об этом мы поведем сегодня речь. Обратим внимание на другую сторону евангельскаго разсказа.

Проказа — это страшная болезнь, особенно распространенная в жарких странах. Она постепенно разъедает тело больного; она передается окружающим; она делает для человека невозможным пребывание в среде других людей. Но при этом человек попрежнему движется, ходит, долго признает себя даже здоровым, не чувствует других каких-либо недугов, не ложится на одр болезненный. Целыми годами постепенно разрушается его тело, заражая все кругом своим гниением и зловонием, производя в человеке страшное уныние духа и тоску сердечную. Ужас болезни усиливается сознанием, что больной видит неизлечимость своего недуга и страшную опасность его для людей здоровых, для лиц, ему родных и близких. Только чудодейственная сила Спасителя даровала исцеление прокаженным, как мы видели в евангелии; только Его милосердие возвратило им жизнь и возможность жить среди людей, не заражая людскаго общества, без опасности гибели для ближних.

Но что было бы, если бы нашелся такой человек, который убедил бы неизцеленных прокаженных, что они здоровы, что им можно и должно возвратиться в семью, к общественной жизни? Болезнь у больных, конечно, осталась бы, но здоровые все от них, несомненно, получили бы заразу и погибли.

Братие! Есть в людях иная зараза, иное — духовное прокаженное состояние. Эта проказа заразительная есть *грех*. И грех быстро и легко передается всем окружающим; и грех делает человека опасным в среде человеческого общества. Грех во всех его видах и проявлениях губит и поражает нестроениями всю жизнь людей: семейную, общественную, государственную. Страшнее всего то, что грешник часто не только не замечает своей духовной болезни и проказы, но считает себя совершенно здоровым, не только не уклоняется от воздействия на других людей, напротив, желает взять общественную жизнь под свое руководство; не только не считает грех злом и несчастьем, но, наоборот, грех почитает добродетелью и счастьем. Не подавляя греха в себе самом, он не осуждает его и в других, умалчивает о нем, даже восхваляет грех и тем способствует его укреплению и распространению.

Присмотритесь к нашей теперешней жизни. Все теперь сознают, говорят и пишут, что в жизни общественной и государственной много нестроений, много беспорядков и несчастий, которые грозят нашей родине погибелью. И много является учителей, радетелей, которые берутся за исправление нестроений, которые обещают водворить счастье и довольство в нашей жизни. О чем они, большею частью, говорят? Обо всем и о многом, кроме того единого, о чем больше всего нужно говорить. Они бранят правителей; они ищут и указывают виновных в наших нестроениях; они возбуждают к ним злобу и ненависть; они будят зависть к людям богатым и стоящим высоко в обществе и государстве. Об одном они молчат: о грехе человеческом. Молчат о том, что мы все, и высоко и низко стоящие, и богатые и бедные, погрязли в пороках, что злоба, ненависть, зависть, возбуждаемая такими радетелями общественного блага, — это страшные грехи, которые не исправят жизни, а погубят и наполнят ее кровью, принесут погибель родине; они справедливо говорят, что грех делает людей, стоящих у власти, дурными и нечестными, а людей богатых — жестокими и злыми, но они умалчивают о том, что тот же грех делает крестьянина пьяницею и ленивцем, ремесленника — нечестным и неисполнительным, подчиненного — грубым и ослушником, бедняка — завистливым, воров и погромщиком чужого добра. Молчат о том, что грех и порок разрастаются со страшною силою, переходят, как зараза, и нечистым гниением, как проказа в теле, поражают всю жизнь нашего народа. Молчат о том, что всем нам прежде всего нужно очистится душевно, раскаяться в грехах, исцелиться от духовной проказы, что без такого исцеления — все погибло и ничто не пойдет в прок. Что для прокаженного прекрасная пища, одежда и жилища? Все равно, это не исцелит его болезни, не порадует его сердца, не отвратит грядущей гибели. То же самое

и для общества людей, погрязшаго во грехе; над ним стоит вечный приговор: *нет радости у нечестиваго...*

Благодарение Богу, от греха возможно исцеление. Прокаженных очистила чудодейственная сила Спасителя. И нас от греха вечно исцеляет та же Его чудодейственная сила. *Шедше покажитесь священником*, сказал Он прокаженным. И мы слышим от Него тот же вечный голос. Пойдем же в Церковь Божию; у нея получим указание на грех; от нея услышим обличение и научение; она призовет нас к миру, любви и единению; она учением Христа и Его благодатью смягчит сердца и властных и подчиненных, и богатых и бедных, и обидчиков и обиженных; она всем укажет, что *корень всех наших несчастий есть грех*. И она, властью от Бога данную, простит нам грех и призовет к жизни святой и богоугодной.

Самая опасная — та болезнь, которую больной не сознает и не замечает. Сознаем же прежде всего нашу греховность, как самую тяжкую нашу болезнь и на нее, на борьбу с грехом, живущим не в других, *а в себе самих*, обратим все наше внимание и все духовныя силы!

Мы получим очищение и прощение от Спасителя. Но если мы убеждены, что неблагодарность есть самое низкое свойство низких душ, то будем твердо помнить, что самая черная неблагодарность к Спасителю, избавившему нас от греха, есть новое служение наше греху и пороку. На языке житейском мы сравниваем неблагодарных со свиньей, самым нечистым домашним животным. И слово Божие говорит нам, что грешник очищенный и снова идущий на грех подобен вымытой свинье, которая вновь лезет в грязь...

Грех и порок, злоба, гордость и зависть, — вот наша грязь, вот корень всех наших несчастий. Правда и святость, мир, любовь и смирение, покаяние и молитва, — вот путь нашего спасения в жизни временной и вечной! Аминь.

Слово Архимандрита Иоанна (Крестьянкина) (+2006г.) в Неделю 29-ю по Пятидесятнице.

Спасение человека совершается только верой и только в Церкви

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

"Встань, иди; вера твоя спасла тебя", — слышим мы с вами, дорогие мои, други наши, в сегодняшнем евангельском чтении слова Спасителя (Лк. 17, 19).

Слова тем более удивительные, что они обращены к грешному человеку и что они еще при жизни его свидетельствуют о его спасении. Спасение человека уже совершилось. И одно только слово открывает нам причину совершившегося.

Вера!

Вера твоя спасла тебя!

Но какой смысл сокрыт в этом слове — "вера"? Какая вера? Какая жизнь? Ведь и мы тоже веруем, но так ли, чтобы и нам услышать решительное слово: "Иди, ты спасен!" Краткое евангельское слово обращено к нам — прииди и виждь, научись спасению верой.

Враг рода человеческого искажил душу человека грехом. Он, как ловец, преследует душу без устали, он сделал ее согбенной аж до земли. И человек перестал видеть небо. Лишь собственное чрево да прах, попираемый своими же ногами, предстают его взору, его помыслам. И болезни тела неотступно следуют за болезнью души.

Так, десять прокаженных, десять страдальцев, чьи распадающиеся, гниющие тела несли на себе страшные язвы греховной жизни, предстали Господу Спасителю. Они стояли вдаль от Него, колеблемые слабой верой и неверием одновременно. Но слух о Христе, как о великом Целителе, уже дошел и до них и родил в их душах некоторую надежду.

"...Иисус Наставник, помилуй нас!" — взывают прокаженные о помощи (Лк. 17, 13). И вид их страдания, и вопль о помощи преклоняют Господа на милость. Он отсылает больных в церковь, требуя от них исполнения закона: *"...пойдите, покажитесь священникам"* (Лк. 17, 14). Своей же целительной силой Христос

снимает проказу болезни, хотя они находятся еще только на пути к исполнению закона, на пути в церковь. Вознаграждена и сама готовность грешников исполнить закон. И десять человек вошли в церковь прощенными и, как следствие прощения, получили исцеление от неисцельной болезни своей!

Но что происходит дальше? Их было десять, несчастных грешников, изувеченных общей болезнью, но только один, как слышим мы в Евангелии, получил дар Вечной Жизни — спасение. Только один из десяти прокаженных, пораженный чудом, совершившимся над ним, видя себя исцеленным, очищенным, вновь ищет Христа, чтобы припасть к Нему с чувством благодарности и изумления, ибо он познал в Целителе — Живого Бога. И он возвращается ко Христу, чтобы уже никогда не отойти от Него ни словом, ни делом, ни помышлением. И благодарность его стала свидетельством живой веры. А вера стала его жизнью, стала силой души. Чувство Живого Бога, потребность идти к Богу, хваля и прославляя Его, даруют человеку спасение.

Но *"...не десять ли очистилось? где же девять?"* — звучит снова голос Спасителя (Лк. 17, 17).

А девять, получив желаемое, получив милость прощения и очищения, возвратились в свою прежнюю жизнь — жизнь греха и порока. Они ушли, забыв о чуде, забыв о Том, Кто даровал им милость Свою. И вера их сразу угасла, ее задул вихрь жизни, ее похитил диавол. И в душах их — воцарилась прежняя темнота греха и пустота, не сохранила душа следа Божиего влияния на нее.

И нет любви к Богу — Благодетелю, Целителю, Источнику жизни. И опять Бог забыт до какой-нибудь очередной беды, болезни, скорби, которые снова вскормит их же греховная жизнь.

Но это можно сказать и о нас. Человек без конца подбегает к Богу и требует, требует благ: счастья, довольства, здоровья. Он подбегает к Богу со своей нуждой, но не живет Им, и всякий раз, получив просимое, возвращается к привычной прежней греховной жизни. И эта бесплодная толчея человека возле Бога все чаще и чаще вызывает в прокаженных душах ропот на своего Творца, ропот на всё и вся. Тогда Бог становится виновным во всем: это Он не отвечает на просьбы-требования, это Он не дает человеку всю полноту жизненного счастья. А то, что сам человек не живет по предписаниям Божиим и в законе Божиим, что он пожинает горечь разрушенной своими же беззакониями жизни, не приходит ему на ум. Нет у него подлинной веры, подлинной жизни духа, и не кончится спасением жизненный путь его. Вот и все! Как ясно и просто!

Спасение человека совершалось, совершается и будет совершаться во все времена только верой и только в Церкви. Во все времена проказа греха — семени смерти — поразившая весь род человеческий, врачуется, исцеляется только там и только Спасителем Богом.

В нынешнем Евангелии мы опять ясно зрим борьбу двух начал — света с тьмою, добра со злом, жизни со смертью, Бога с дьяволом. И если враг рода человеческого так неотступно, так настойчиво борется душу каждого человека, о чем подробно говорили мы в прошлой проповеди, то совершенно особенное имеет он попечение о Церкви Христовой от самого рождения ее, ибо только в Церкви и через Церковь совершается спасение человека.

Тайна беззакония совершенно противоположна тайне христианского благочестия. Уничтожение веры во Христа Спасителя как Бога — одна из основных задач неустанной дьявольской заботы.

Ведь только Святая Православная Церковь Христова есть живой организм, насаждающий и возвращающий виноградник Христов, только в ней — залог жизни и спасения человека, только в ней — Христос всегда "живый и действующий".

Святой Киприан Карфагенский говорил: "Тот не имеет Отцом Бога, кто не имеет матерью Церковь". Поэтому-то Церковь и находится под особо пристальным вниманием врага-губителя.

В каждую эпоху истории Церкви враг изобретал свои особые приемы борьбы с ней, и каждый раз, изощряясь в более подходящих по времени восстаниях на Святую Церковь, он то ополчался на нее извне гонениями от предрержащих властей, то ввергался в лоно Церкви расколами, то роем ересей, заблуждений и неправд извращал истину, расторгая единство и ниспровергая веру.

Нам с вами, дорогие мои, необходимо знать не только все, касающееся козней дьявольских против наших душ, чтобы не оказаться в пленении, но надо знать и все способы борьбы его против Церкви, чтобы вместо Церкви Божией не попасть в церковь лукавную.

Исключителен путь Русской Православной Церкви после 1917 года. Обреченная от властей на полное уничтожение, когда Православие в полном смысле этого слова выкорчевывалось, она длительное время переживала такие лютые гонения, которые могут сравниться лишь с гонениями первых веков христианства. Но тогда Православие в России было еще настолько

могущественно, что только физическое уничтожение Церкви Божией, ее иерархов и народа Божия помогало в исполнении этой первоочередной задачи новым властелинам.

Позднее, когда истреблением священства Церкви был нанесен сокрушительный удар, а в верующем народе посеян страх, враг всякой правды вводит в Церковь раскол обновленчества, желая то небольшое, что осталось от Церкви, живое силой Духа Божия, приспособить к требованиям миродержца и тем довершить свою задачу, уничтожив Церковь изнутри. Но голос крови новых российских мучеников исходатайствовал Русской Церкви милость Божию. Началась война, которая приостановила готовые осуществиться планы. В послевоенное время на смену явному гонению приходит новое — скрытое, которое продолжается и по сие время. В этом гонении врага не видно, все становятся вроде бы друзьями, тогда как неверие и зловерие ведут свою незримую, но беспощадную борьбу. И по-прежнему для Церкви — это борьба за выживание. И если прежде во все времена еретики обнаруживали себя явно, то ныне Церковь наполнена еретиками скрытыми. Это все те, кто приходят в Церковь, но неправо мыслят о ней, о вере, о Боге.

Вот откуда, дорогие мои, ваш вопль, что в Церкви уже нет больше Божией благодати. Но оценка эта неправильная. В Церкви благодать была, есть и будет, только те, кто в ней, не вмещают в себя благодати, их души, их сердца не отданы Богу. И вы сердцем чувствуете, что рядом с вами в Церкви чужой человек.

Облегчается делание разрушителя в Церкви еще и общим религиозным одичанием людей. А в таком состоянии, когда нет сопротивляемости находящим болезням, любая из них, даже самая безобидная, может стать смертельной. Новейшее время принесло в Церковь еще более злой раскол и разделения. Церковь зарубежная, церковь автокефальная, церковь катакомбная — и все они мыслят о себе как о единственной истинной Православной Церкви. Враг достигает цели: те, кто называют себя православными христианами, кому заповедано единство веры во Христе, раздирают ризу Христову, водимые политическими соображениями безбожных мироправителей.

Ныне в России предоставляется свобода всякому — и христианскому, и инославному — исповеданию. Католики открывают свои миссии; там, где никогда не было иной веры, кроме Православной, звучит их проповедь,

совершается их служба. В Москве, в Новосибирске, в Караганде созданы епархии во главе с католическими кардиналами.

Одновременно с давлением извне враг продолжает свое наступление и на содержание православного вероучения, стремясь извратить истину. Сеются плевелы лжеверия, которые, отрицая православное христианство, говорят об общей единой вере в Бога всех народов.

Сколько молодежи пришло сейчас в Церковь с распутием жизни, пройдя через оккультизм, индийскую философию, йогу. Эти бесовские познания они принесли с собой и в Церковь. Не имея ни сил, ни времени, а часто и желания освободиться от страшного ведения зла, они начинают на христианской почве изобретать свою новую, невиданную веру, где в равном достоинстве уживаются и истина, и ложь. Но по слову апостола Петра: *"Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди"* (2 Пет. 2, 21).

Враг же рода человеческого — деятельный помощник и вдохновитель этих несчастных — предпочитает оставаться в тени. Изобретенным под его диктовку самостоятельным верам уже и теперь нет числа, а будет их еще больше: что ни царство, то свое исповедание, потом, что ни область, далее, что ни город, а наступит и такое страшное время, что ни человек, что ни голова — то своя вера. Там, где сами себе строят веру, не принимая Богом данную, иначе и быть не может. Да и неверие не хочет равнодушно смотреть на веру, не хочет довольствоваться своим неверием. Ему надо окончательно уничтожить все, что по-другому мыслит, особенно в вопросах веры, бытия Божия и бессмертия души.

Самый же страшный способ богоборчества и уничтожения Православной Церкви в настоящее время — это извращение истинного христианства и подмена его ложным. Евангелие, которое ныне известно всем, становится объектом личного переосмысления, перетолковывания, всяческих измышлений на основе слова Божия.

Было время к тому благоприятное, когда верующие не имели книг для уяснения истины, а священство молчало, связанное негласным запретом от властителей мира сего. Но даже тогда не было такого бесконечного разлива измышлений на тему слова Божия.

Теперь же, когда книги церковные и толкования, кои изрекали святые Божии люди, движимые Духом Святым, приобрести легче, чем хлеб насущный,

именно теперь, присваивая себе имя христиан, обрушиваются на Церковь еретичествующие служители сатаны. Они возвещают вероломство под предлогом веры, антихриста под именем Христа и, прикрывая ложь правдоподобием, хитростью, уничтожают для нас истину. И *"...Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?"* (Лк. 18, 8).

Теперь наступают такие дни, что имя христианское слышится повсюду, храмов открывается даже больше, чем можно найти молящихся. Но не будем спешить радоваться. Ведь как часто это только видимость, ибо внутри уже нет духа христианского, духа любви, Духа Божия, творящего и дающего жизнь, но царит там дух века сего — дух подозрительности, злобы, раздора.

Духи-обольстители и учения бесовские уже явно проникли в церковную среду. Священнослужители, народ церковный, попуская себе ходить в жизни в похотях сердец своих, одновременно молясь Богу и работая греху, получают за это должное воздаяние. Бог их не слышит, адиявол, не связанный силой Божией, творит через обольщенных свои непотребные дела.

Дух Божий еще в первые века христианства остерегал всех живущих, что *"...в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам-обольстителям и учениям бесовским..."* (1 Тим. 4, 1). Ныне отступление от Бога и веры распространяется по земле. Человек, отвергая добро и избирая зло, становится соучастником темной силы в борьбе против дела Божия — созидания жизни на земле. Мы видим это совершающимся.

Вот какая страшная опасность грозит миру! Как же жить нам на этой обезумевшей от зла земле? Слушайте внимательно. Святитель Божий Игнатий отвечает нам: "Те, которые поистине будут работать Богу, благоразумно скроют себя от людей и не будут совершать посреди их знамений и чудес. Они пойдут путем делания, растворенного смирением, и в Царствии Небесном окажутся большими отцов, прославившихся знамениями". Дорогие мои, это чрезвычайно важное указание нам! Берегитесь шума, берегитесь показного делания, берегитесь всего того, что лишает вас смирения. Там, где нет смирения, там нет и быть не может истинного угождения Богу. Ныне время, когда иссякли благодатные руководители подлинно духовной жизни. Теперь безопаснее руководствоваться Святым Писанием, писаниями подвижников благочестия. Господь и здесь пришел на помощь "малому стаду", ищущему Его. Книги истинных духоносных отцов вновь увидели свет, снова пришли к верующим. Читайте святителя Феофана Затворника, внимайте прочитанному, и козни врагии не посмеют коснуться вас, следующих его советам.

А вот последнее слово нам, живущим в столь трудные времена: *"Отступление попущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твою... Устранись, охранись от него сам; и этого для тебя довольно. Познай дух времени, изучи его, чтобы по возможности избежать его влияния"*. Дорогие мои! *"Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных"* (Еф. 6,11-12). И Господь будет с нами, будет нашим Помощником.

Научимся же вере, дорогие мои, в Церкви научимся жизни по вере от евангельского прокаженного! И отнимется от нас проказение душ, и снимется расслабление тел, и тогда одухотворенными душами, всем существом своим мы потянемся к Сладчайшему Источнику жизни — к Богу и, преданно припав к Нему, услышим Его голос, любящий и зовущий: *"Встань... встань от проказения грехом, вера твоя спасла тебя..."* И встанем оправданными, и останемся со Спасителем своим во веки веков. Аминь.

2 (15) декабря 1991 года